

Топоркова Юлия Александровна

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ РОМАНА Г. Г. МАРКЕСА "СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА" В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается проблема передачи безэквивалентной лексики романа Г. Г. Маркеса "Сто лет одиночества" в русском переводе; изучены и проанализированы некоторые способы перевода безэквивалентной лексики; выявлена и описана зависимость выбора способа перевода национально-маркированных лексических единиц от их функциональной нагрузки в оригинальном тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 151-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Мы приходим к выводу, что при воссоздании означенного типажа на материале русского языка переводчики прибегают к приему трансформации, используя такие ее виды как транспозиция, адаптация, дословный перевод, модуляция, дополнение, эквиваленция, опущение, заимствование, метатекст, калькирование.

Количественный анализ показывает, что приемы транспозиции (54,76%), адаптации (39,29%) и дословного перевода (26,19%) входят в число наиболее частотных.

Список источников

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. **Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.** Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. 242 с.
4. **Рэнкин И.** Битая карта / пер. Г. Крылова. М.: Азбука, 2013. 352 с.
5. **Рэнкин И.** Контролер / пер. А. Тихонова. М.: АСТ; CORPUS, 2013. 672 с.
6. **Рэнкин И.** Кошки-мышки / пер. Н. М. Сперанской. М.: Азбука, 2013. 372 с.
7. **Рэнкин И.** Крестики-нолики / пер. В. Когана. М.: Азбука, 2013. 374 с.
8. **Рэнкин И.** Не на жизнь, а на смерть / пер. А. Патрикеевой. М.: Азбука, 2013. 320 с.
9. **Эко У.** Сказать почти то же самое. Опыт о переводе. М.: АСТ; CORPUS, 2015. 736 с.
10. **Rankin I.** Hide and Seek. L.: Orion, 1998. 261 p.
11. **Rankin I.** Knots and Crosses. N. Y.: Minotaur Books, 2008. 257 p.
12. **Rankin I.** Strip Jack. L.: Orion, 2005. 304 p.
13. **Rankin I.** The Complaints. L.: Orion, 2009. 381 p.
14. **Rankin I.** Tooth and Nail. L.: Orion, 1998. 304 p.

**THE LINGUOCULTURAL TYPE “A SCOTSMAN”: TRANSLATION ASPECT
(BY THE MATERIAL OF I. RANKIN’S WORKS AND THEIR TRANSLATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Tonkopeeva Marina Dmitrievna
Saint Petersburg State University
marinatonkopeeva@mail.ru

The article deals with the process of reconstruction of the linguocultural type “a Scotsman” in the Russian language. The purpose of the research is to analyze the transformations used in the reconstruction of this type in the English-Russian translations of I. Rankin’s novels. It is concluded that the following types of translation transformation are used to reconstruct the type “a Scotsman” by the material of the Russian language: transposition, adaptation, literal translation, modulation, addition, equivalence, omission, borrowing, metatext, and loan translation.

Key words and phrases: linguocultural type; translation; transformation; Scotsman; Rankin Ian.

УДК 81’44:811

В статье рассматривается проблема передачи безэквивалентной лексики романа Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» в русском переводе; изучены и проанализированы некоторые способы перевода безэквивалентной лексики; выявлена и описана зависимость выбора способа перевода национально-маркированных лексических единиц от их функциональной нагрузки в оригинальном тексте.

Ключевые слова и фразы: безэквивалентная лексика; способ перевода; транскрибирование; описательный перевод; приблизительный перевод; гипонимический перевод; адаптация.

Топоркова Юлия Александровна, к. пед. н.
Севастопольский государственный университет
yulia.toporkova2014@yandex.ru

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
РОМАНА Г. Г. МАРКЕСА «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА» В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ**

Роль лексических единиц, содержащих фоновую информацию, в процессе коммуникации, безусловно, высока. Являясь неотъемлемой составной частью любого художественного произведения, безэквивалентная лексика ставит перед переводчиком определенные задачи, требует особых переводческих решений. Поэтому проблема перевода данной лексики с учетом ее культурной семантической составляющей остается актуальной. Особый интерес с точки зрения лексических проблем перевода, на наш взгляд, представляет латиноамериканская проза, благодаря особой латиноамериканской ментальности [6], мировоззренческой, эстетической, языковой, образной амбивалентности латиноамериканской художественной культуры [4]. Н. В. Красовская [7] подчеркивает многозначность, повышенную символичность латиноамериканских художественных произведений как на жанрово-стилистическом, образно-метафорическом, так и на лексико-семантическом уровнях.

К вопросам перевода безэквивалентной лексики обращались В. С. Виноградов [3], Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [2], В. Н. Комиссаров [5], Л. С. Бархударов [1]. Лингво-культурологические аспекты латиноамериканской прозы отражены в работах В. Б. Земскова [4], А. Ф. Кофмана [6]; жанрово-стилистические особенности произведений латиноамериканских авторов рассматриваются в трудах Н. В. Красовской [7], В. Б. Земскова [4]. В нашей работе мы касаемся переводческих аспектов исследования колумбийской прозы, а именно – обращаемся к проблеме перевода безэквивалентной лексики романа Габриэля Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества». Целью данного исследования является рассмотрение способов передачи безэквивалентной лексики романа Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» в русском переводе, выполненном В. Столбовым; выявление зависимости способа перевода национально-маркированных лексических единиц от их функциональной нагрузки в оригинальном тексте.

Безэквивалентная лексика представляет отдельный, особый пласт лексики, сопряженный с определенными трудностями в процессе перевода, что связано с отсутствием соответствия лексической единице одного языка в словарном составе другого языка [2]. Значительная функциональная нагрузка национально-маркированных лексических единиц требует от переводчика поиска адекватных способов их перевода. Согласно В. С. Виноградову [3], наиболее распространенными способами передачи подобной лексики в процессе перевода являются: транслитерация, транскрибирование, гипонимический перевод, описательный перевод, приближительный перевод.

На основе анализа рассматриваемого текста-перевода романа Маркеса можно сделать вывод, что при передаче безэквивалентной латиноамериканской лексики переводчик чаще всего использует прием транскрибирования: *...los rústicos muebles de Madera contruidos por ellos mismos estaban siempre limpios y los viejos arcones donde se guardaba la ropa exhallaban un tibio olor de albahaca* [8, с. 11]. / *...грубая самодельная мебель всегда сверкала чистотой, а от старых ларей, где хранилась одежда, исходил слабый аромат альбааки* [9, с. 13];

...Úrsula y los niños se partían el espinazo en la huerta cuidadndo el plátano y la malanga, la yuca y el ñame, la ahuyata y la berenjena [8, с. 6]. / *Урсула и дети гнули спины в поле, ухаживая за бананами, маниокой и ямсом, айюямой и баклажанами* [9, с. 8].

Как видим, при передаче значений слов *albahaca* и *ahuyata* переводчик прибегает к транскрибированию. Учитывая, что существуют русские соответствия данных растений – «базилик» и «крупноплодная тыква», – использование транскрибирования как способа перевода в данном случае, на наш взгляд, является не вполне обоснованным как на понятийном, так и на образном уровнях. Возможность оставить транскрибированное слово в переведенном тексте без его дальнейшего пояснения зависит от того, насколько оно является универсальным либо интернациональным, а также от того, насколько понятно его значение вне контекста. В русском переводе опущено слово *malanga* (маланга – сельскохозяйственное растение, произрастающее в тропической Америке, клубни которого употребляют в пищу аналогично картофелю). Подобная импликация, по нашему мнению, приводит к неполному воссозданию оригинального образа латиноамериканского быта в тексте перевода и, как следствие, к потере национально-культурной составляющей, которую несет в себе данная лексическая единица.

Для раскрытия культурной информации, которую несут подобные экзотизмы, нам представляется целесообразным приводить объяснение их значений в примечаниях, как это сделал переводчик в случае со следующими бытовыми колумбийскими реалиями: *fritanga* – *фританга* – *национальное блюдо из жареного мяса* [Там же, с. 222]; *cumbiamba* – *кумбиамба* – *колумбийский народный танец* [Там же, с. 246]; *aura* – *аура* – *разновидность ястреба* [Там же, с. 247]; *cachaco* – *качако* – *франт, щеголь* [Там же, с. 124].

Рассмотрим другие способы перевода безэквивалентной лексики.

Tenia una salita bien iluminada, un comedor en forma de terraza con flores de colores alegres, dos dormitorios, un patio con un castaño gigantesco, un huerto bien plantado y un corral donde vivían en comunidad pacífica los chivos, los cerdos y las gallinas [8, с. 11]. / *Там были большая светлая зала, терраса-столовая, украшенная вазонами с яркими цветами, две спальни, во дворе рос гигантский каштан, за домом находилось тщательно обработанное поле, а также загон для скота, в котором мирно уживались козы, свиньи и куры* [9, с. 12].

В приведенных выше примерах при передаче бытовых реалий – жилища, имущества [3] – переводчик прибегает к адаптации: *corral* – *загон для скота*; *patio* – *двор*. Выбор данного способа перевода в данном контексте и семантически, и стилистически полностью оправдан.

Анализ текста перевода рассматриваемого произведения позволил нам также выявить другие случаи адаптации, например, *escondida ranchería* – *заброшенное селение* [9, с. 22]; или: *...para que toda la gallera pudiera oír lo que iba a decirle* [8, с. 23] – *...чтобы все, кто находился в помещении, услышали его слова* [9, с. 24]. Как видно из примеров, для воссоздания в тексте перевода неизвестных русскому читателю латиноамериканских реалий переводчик прибегает к адаптации, используя вместо *ranchería* (колумбийская деревня) – *селение*, а вместо *gallera* (место для петушиных боев) – нейтральное русское слово *помещение*. Несмотря на некоторое смещение семантических акцентов, выбор переводчиком данных ситуативных аналогов в данном случае обоснован, так как в результате перевода не нарушено восприятие латиноамериканских реалий ни на функциональном, ни на эмоциональном уровнях.

При переводе безэквивалентной лексики неизбежны случаи гипонимического перевода. Так, например, замена видового понятия родовым имеет место при переводе следующих слов: *marimonda* (разновидность южноамериканской обезьяны с очень длинными передними конечностями) – *обезьяна*; *guacataya* (вид попугая) – *попугай* [Там же, с. 14]; *raico* (растение, произрастающее в Южной Америке) – *мексиканский чай* [Там же, с. 32]; *de gorrión* (воробыный) – *птичий* [Там же, с. 5].

При использовании описательного перевода важно, чтобы объем исходной информации был равен объему информации при переводе. Рассмотрим примеры описательного перевода безэквивалентной лексики.

Míralos como están abandonados a la Buena de Dios, igual que los burros [8, с. 16]. / Ты только посмотри, ведь они брошены на произвол судьбы, словно щенята какие [9, с. 17]. При переводе языковой аллюзии [3] на испанскую поговорку *igual que los burros* (как ослы) переводчик обращается к семе *щенята*. Крылатая фраза *a la Buena de Dios* (как бог на душу положит; наугад) отражена в переводе при помощи русского соответствия-аналога [5] *на произвол судьбы*. На наш взгляд, в данном случае описательный перевод удался, так как наблюдается полное соответствие аналога исходному словосочетанию и той информации, которая несет семантический акцент в тексте оригинала.

Приведем примеры приблизительного перевода:

Pero terminó por aceptar los dos lingotes imantados y tres piezas de dinero colonial a cambio de la lupa [8, с. 5]. / Но в конце концов согласился взять в обмен на лупу два магнитных бруска и три золотых монеты [9, с. 7]. Так, для перевода словосочетания *dinero colonial* (колонизальные деньги) переводчик прибегает к соответствию – лексической замене [5] *золотые монеты*. В другом примере для передачи названия колумбийской детской игры *la gallina ciega* [8, с. 334] («слепая курица») переводчик использует русский аналог схожей игры *жмурки* [9, с. 335].

В процессе перевода культурно-маркированной лексики переводчику важно не только выбрать нужный способ передачи той или иной лексической единицы, но и быть предельно корректным при выборе самого эквивалента, учитывать особенности словоупотребления в русском языке, стилистические и смысловые характеристики понятия [1]. Рассмотрим примеры подобных несоответствий.

Todos los años, por el mes de marzo, una familia de gitanos desarrapados plantaba su carpa cerca de la aldea, y con un grande alboroto de pitos y timbales daban a conocer los nuevos inventos [8, с. 4]. / Каждый год в марте месяце у околицы селения раскидывало свои шатры оборванное цыганское племя и под визг свистулек и звон тамбуринов знакомяло жителей Макондо с последними изобретениями ученых мужей [9, с. 5]. При переводе названия национального музыкального инструмента *timbal* переводчик пользуется эквивалентом *тамбурин*. При этом в другом фрагменте при переводе данного слова переводчик дает два эквивалента: *тамбурины, барабаны...* [Там же, с. 32]. «Тамбурин» как вид музыкального инструмента имеет несколько значений, первое из которых – старинный барабан цилиндрической формы. Однако, учитывая контекст цыганского быта, при переводе следует обратиться ко второму значению слова: маленький бубен с бубенчиками, используемый в цыганских танцах. В данном случае, применительно к цыганским традициям, целесообразен был бы перевод: «под звон бубнов». В словосочетании *у околицы селения* выбор ярко стилистически окрашенного русского эквивалента «околица» при переводе реалий латиноамериканской деревни нам также представляется не вполне обоснованным.

Таким образом, в результате анализа текста перевода романа Г. Г. Маркеса можно сделать вывод, что основными способами перевода национально-маркированной лексики, к которым прибегает переводчик, являются: транскрибирование, гипонимический перевод, описательный перевод, приблизительный перевод. Также нами были выявлены случаи адаптации при переводе. В большинстве случаев переводчику удалось сохранить в русском переводе эмоционально-оценочную и изобразительную функцию национально-окрашенной лексики оригинального произведения; случаи неудачного ее воссоздания при переводе приводили к трансформации образа и семантическим несоответствиям. В целом при переводе безэквивалентной лексики переводчику удалось избежать потерь на образном и функциональном уровнях.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 172 с.
4. Земсков В. Б. Габриэль Гарсиа Маркес. Очерк творчества. М.: Художественная литература, 1986. 224 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 318 с.
7. Красовская Н. В. Магический реализм как способ реализации латиноамериканского концептуально-метафорического кода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. № 2. С. 14-18.
8. Маркес Г. Г. Сто лет одиночества: Книга для чтения на испанском языке. СПб.: КОРОНА принт; КАРО, 2004. 416 с.
9. Маркес Г. Г. Сто лет одиночества. Полковнику никто не пишет / пер. с исп. В. Столбова. М.: Правда, 1986. 480 с.

WAYS TO CONVEY NON-EQUIVALENT VOCABULARY OF THE NOVEL BY G. G. MARQUEZ "ONE HUNDRED YEARS OF SOLITUDE" IN THE RUSSIAN TRANSLATION

Toporkova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Sevastopol State University, Sevastopol
yulia.toporkova2014@yandex.ru

The article deals with the problem of conveying the non-equivalent vocabulary of G. G. Marquez's novel "One Hundred Years of Solitude" in the Russian translation; some ways of translating non-equivalent vocabulary are studied and analyzed; the dependence of the choice of the way of translation of nationally-marked lexical units on their functional load in the original text is revealed and described.

Key words and phrases: non-equivalent vocabulary; way of translation; transcription; descriptive translation; approximate translation; hyponymic translation; adaptation.